

Глава 316: Угасшая любовь

На следующий день, на той же платформе, Е Донг столкнулся с Ян Цзин с натянутой улыбкой на лице. Глаза Ян были красными и полными слез.

«Позволь мне помочь тебе ...», пробормотал Е Донг.

Затем они замолчали. Поезд загудел, когда кондуктор крикнул пассажирам, находящимся на платформе.

«Нет».

Когда они начали говорить о своем будущем, Ян предвидела его отъезд.

После того, как Е. Донг зарегистрировался для сдачи экзаменов на государственную должность, она перестала надеяться. Фактически, она всегда изо всех сил пыталась решить, уйти или остаться.

Ее решительный парень вскоре узнал о ее выборе в саду, в котором они часто бывали.

«Если ты мне доверяешь, ты останешься со мной, Ян Цзин, я мужчина, поэтому я могу взять на себя ответственность. Возможно, в начале, мы не будем жить так роскошно, но это вскоре изменится».

«Мне очень жаль, Е Донг, мои родители состарятся на родине, мы являемся основой наших семей. Я не такая решительная, как ты. Я всегда любила сельскую местность. В этом холодном мегаполисе я скучаю по запаху рисовых цветов и по песням насекомых летающих в полях... »

«Может быть, я могла бы остаться с тобой из-за любви, но реальность дает нам урок. Может быть, я выйду замуж за кого-то из маленького города и увижу, как состарятся мои родители, но моя молодость, любовь и первое сердцебиение всегда будут принадлежать тебе, моя любовь».

Ян Цзин улыбнулась. Ее лицо выглядело расплывчатым в глазах Е. Донга. Мужчины проливали слезы, когда они были убиты горем.

«Береги себя...»

Без каких-либо слов или слез Ян Цзин взяла свой багаж. Прощай, моя любовь.

Сильный человек начал рыдать, как ребенок. Гудок отнял у него любовь. Е. Донг закрыл глаза, пытаясь остановить слезы.

Ни дай Бог испытать кому-то такую боль.

Цинь Гуань и Конг Нианвэй вернулись домой вместе. Они останутся с родителями на протяжении своего последнего лета в Китае.

Бабушка и дедушка Цинь Гуаня приехали посмотреть на своего талантливого внука. Они хотели попрощаться с Цинь Гуанем, прежде чем он отправиться в неизвестную страну.

Мать Цинь Гуаня была так обеспокоена своим сыном, что она начала приобретать всевозможные вещи для Цинь Гуаня, включая, но, не ограничиваясь, лекарства, инструменты, моющие средства, одежду, кухонную утварь и продукты.

Она также предложила отвезти Цинь Гуаня в столицу, чтобы не беспокоится о нем.

Отец Конг Нианвэй чуть не уволился и отправился в США вместе с ней, но мать Конг Нианвэй не позволила ему.

«Папа, со мной будет Цинь Гуань. О чем ты так беспокоишься?»

Это именно то, о чем я беспокоюсь. Ты можешь вернуться в Китай через два года с моим годовалым внуком.

Обе семьи отправились в Пекин и остались в квартире Цинь Гуаня. В день их отъезда они неоднократно проверяли свой багаж и паспорта и готовились к выезду.

«Цинь Гуань, надень всю свою одежду. Если твой багаж имеет избыточный вес, тебе придется заплатить штраф».

«Мама, три пары штанов в августе? Ты шутишь?»

«Интересно, есть ли в общежитиях в США центральное отопление. Что, если вы простудитесь?»

Цинь Гуань убежал, как испуганная крыса. Лю Сяоян, который был их водителем, улыбнулся ему.

Его большого автомобиля бизнес класса было достаточно для двух семей.

«Спасибо тебе, хороший парень!»

Отец Конг Нианвэй с довольной улыбкой посмотрел на Лю. Этот молодой человек довольно милый. Он худой и добрый. По крайней мере, моя дочь победила бы его в драке.

Конг Нианвэй не думала о чувствах своего отца. Если бы она могла читать его мысли, она бы посмеялась над ним.

Их семьи неохотно расставались с ними у стойки личного досмотра. Неизвестное будущее ждало их по другую сторону. Цинь Гуань чувствовал себя грустно, несмотря на то, что он был сильным человеком.

К его удивлению, Лю Сяоян, его лучший друг из его общежития, был действительно спокойным по сравнению с тем, когда он провожал Му Лецзяна.

Цинь Гуань почувствовал облегчение. В конце концов, он вырос. Казалось, он привык к отъезду, что было необходимым для взросления.

«Давай, обними меня! Я уезжаю. Позаботьтесь о себе!»

Цинь Гуань улыбнулся с теплотой.

«Вы все уехали, вы меня оставили!» Лю Сяоян повернулся и рассмеялся. Он не заботился о том, что свидетели бросали на него изумленные взгляды.